

Вернувшись в комнату, Юнь Шу прослушал запись. Звук был чистым. Значит, теперь можно снять с прежнего владельца тела ярлык сталкера-фаната, вернуть ему доброе имя и дать Цзян Вану почувствовать на себе интернет-травлю?

Юнь Шу внимательно всё обдумал. Очистить имя прежнего владельца тела получится, а вот наказать Цзян Вана — вряд ли.

Цзян Ван сказал, что компания запретила ему рассказывать об их знакомстве. Даже если запись станет публичной, его команда сможет заявить, что виноват какой-нибудь мелкий руководитель.

Сам Цзян Ван предстанет жертвой, а компания показательно и строго накажет назначенного виновным. В итоге поклонники начнут ещё сильнее жалеть Цзян Вана, а компания даже заработает репутацию справедливой и принципиальной.

Главная ценность записи заключалась в признании Цзян Вана, что вечером двадцать восьмого апреля он занимался непристойностями с другим человеком в комнате отдыха. Это подтверждало подлинность прежнего видео.

Но образ Цзян Вана и так строился на «многолюбии», и поклонникам это нравилось. К тому же он был свободен.

Достаточно заявить, что всё произошло по обоюдному согласию, а затем «искренне и от всего сердца» извиниться — преданные фанаты его простят. Он потеряет немного репутации, небольшую долю поклонников и симпатий случайных зрителей. Со временем интернет всё забудет.

Юнь Шу вздохнул. Придётся действовать постепенно.

Он снова лёг, долго ворочался и наконец уснул.

Из-за ночного разговора утром Юнь Шу не смог встать рано. Когда открылся прямой эфир, зрители увидели, что он ещё спит.

[! Это вид глазами парня?]

[Я лижу, лижу, лижу!]

[Почему сегодня не встал рано? Вчера вроде лёг вовремя. Уже не способен притворяться?]

[Что он притворялся? Он никогда не создавал образ человека, который рано ложится и рано встаёт. Уйдите уже, спорщики.]

[Вот именно. Открыла телефон утром, увидела красавчика и сразу обрадовалась, а вы всё испортили.]

[Что это? Красавчик — лизнуть! Что это? Красавчик — лизнуть!]

[Комментатор выше, ты извращенец!]

Зрители обсудили это совсем недолго, когда раздался стук в дверь.

Юнь Шу сел. Спросонья он был немного заторможен и лишь через две минуты выбрался из постели и пошёл открывать.

— Только проснулся? — Цинь Чэнь увидел его растрёпанные волосы, торчащую прядку и слегка покрасневшие уголки глаз.

Юнь Шу кивнул:

— Доброе утро, учитель Цинь. Что-то случилось?

— Только что приходили из съёмочной группы. Сказали собраться в главной комнате в семь.

— Хорошо, понял. Спасибо, учитель Цинь.

Цинь Чэнь ещё раз посмотрел на торчащую прядку, кивнул и закрыл за ним дверь.

Юнь Шу немного посидел в комнате, окончательно приходя в себя, а затем пошёл умываться. Когда он вернулся, переоделся и вышел, времени почти не осталось. У двери его ждал Цинь Чэнь.

— Готов? Пойдём вместе.

— Хорошо.

В главной комнате они немного подождали, пока соберутся остальные гости.

Ведущий Цю Мин сказал:

— Доброе утро зрителям прямого эфира! Добро пожаловать на первый выпуск второго сезона «Сладкой любви». Доброе утро, уважаемые участники.

Обычно активнее всех отвечали Чэнь Жодянь и Ло Цинчжоу, но накануне они устали и плохо поужинали, поэтому сейчас всё ещё хотели спать и не нашли сил откликнуться. Только Сюй Син, как всегда, бодро помахал камере:

— Всем доброе утро!

Цзян Ван поддержал его:

— Доброе утро.

[Почему сегодня так рано?]

[Наш Синсин — бодрый щеночек!]

[Брат Ван, ты поздоровался с нами или всё-таки с Синсином?]

[Ха-ха-ха, конечно, с Синсином. Я прекрасно знаю своё место!]

[Доброе утро паре Ван-Син!]

Цю Мин не обратил внимания на слабую реакцию и продолжил с прежним энтузиазмом:

— Сегодня завтрак предоставляет программа!

Услышав это, Чэнь Жодянь и Ло Цинчжоу наконец оживились:

— Ух ты, значит, сегодня нам наконец не придётся готовить самим!

Ужин, который вчера приготовил Чэнь Жодянь, был действительно ужасен: часть еды осталась сырой, другая сгорела.

Цзян Цзин совершенно не доверял программе и тихо пробормотал:

— И никаких условий? Неужели съёмочная группа такая добрая?

Янь Шэн услышал его и улыбнулся.

[Съёмочная группа, посмотрите, что вы наделали. Даже самый мягкий Сяо Цзян вам не верит.]

[Вот именно! Разве программа способна быть настолько доброй?]

[Почему Юнь Шу выглядит так, будто ещё не проснулся?]

[Потому что не проснулся. Перед умыванием сидел в комнате и смотрел в пустоту.]

[Режиссёр Янь такой очевидный! Ему остаётся только написать на лбу: «Мне нравится Цзян Цзин».]

[Прямолинейность — лучше всего!]

— Никаких условий! — Цю Мин хлопнул в ладоши, и сотрудники вкатили тележку с множеством блюд. — Выбирайте завтрак по вкусу. После еды мы сегодня отправимся в одно место.

Так вот почему их кормили. Без запланированной поездки съёмочная группа ни за что не стала бы столь великодушной, подумал Юнь Шу.

На тележке было много видов завтрака. Юнь Шу немного подумал и взял сэндвич и соевое молоко.

— Сяо Шу, что это за сочетание? Смесь китайского и западного? — с улыбкой спросил Сюй Син.

На вид он просто шутил, но на деле высмеивал Юнь Шу за простоту. Стоило возмутиться, как Сюй Син сразу принёс бы извинения и заявил, что ничего такого не имел в виду и просто пошутил.

Это был фирменный приём главного героя-шоу из оригинала.

— Вот как? Не знал, что для завтрака существуют обязательные сочетания, которые нельзя нарушать.

Юнь Шу и без того был раздражён из-за недосыпа. Раз этот человек полез к нему, он не собирался терпеть.

Сюй Син неловко застыл. Он не ожидал такого спокойного прямого ответа и уже заранее продумал, что скажет, если Юнь Шу разозлится.

— Прости, Сяо Шу. Я не это имел в виду.

— Тогда что ты имел в виду?

— Я... просто пошутил.

— Шутка называется шуткой, только когда смешно обеим сторонам.

— Хватит, Сяо Шу. Синсин ничего плохого не имел в виду, не раздувай из мухи слона, — неодобрительно вмешался Цзян Ван.

— А тебя это каким образом касается? Ты имеешь право решать за меня? Или ты червь у него в животе и каждую секунду знаешь, что он думает?

— Ты!.. — Что с этим Юнь Шу? Разве вчера ночью Цзян Ван не успокоил его?!

Юнь Шу сел за стол. Цзян Цзин специально взял такой же завтрак и устроился рядом.

[Сегодня Юнь Шу потрясающе резок!]

[Обычно он такой холодный. Почему сегодня вспыхивает от всего?]

[Теперь я правда верю, что Цзян Ван ему не нравится. Вообще не оставляет ему лица!]

[Напоминает меня на первой паре: хочется перевернуть весь мир.]

[Ха-ха-ха, с таким сравнением я сразу всё поняла. Чёрт, когда не выспался, бесит абсолютно всё!]

Цю Мин не стал вмешиваться в ссору. Режиссёр говорил: конфликты приносят популярность. Пока участники не переходили границы, останавливать их не собирались.

Цинь Чэню тоже были неприятны попытки Сюй Сина принизить другого ради популярности. В индустрии развлечений все хотели стать знаменитыми, и подобные приёмы встречались постоянно.

Но привычное не означало правильное. По мнению Цинь Чэня, популярность, полученная не благодаря таланту, а такими средствами, не продержится долго и однажды обернётся против человека.

Цзян Цзин выбрал тот же завтрак, сел рядом и без слов поддержал Юнь Шу.

Юнь Шу улыбнулся ему. Сяо Цзян был действительно мягким человеком.

[Первая улыбка Юнь Шу сегодня досталась Сяо Цзяну!]

[«Облачные тернии» настоящие!]

[Красавчик и правда прекрасен, когда улыбается.]

[Ничего себе, вы уже придумали им название пары?]

Когда все закончили завтракать, Цю Мин сказал:

— Скоро мы сядем в автобус у въезда в деревню. Он отвезёт нас к месту сегодняшнего задания. Вернитесь в комнаты и соберите всё необходимое. Встречаемся в автобусе через двадцать минут.

Через двадцать минут все собрались в розовом автобусе программы.

— Отправляемся, — объявил Цю Мин.

Рассаживались по дворам, поэтому Юнь Шу сидел рядом с Цинь Чэнем.

Юнь Шу ужасно хотел спать. Вчера он лёг поздно, потом несколько раз просыпался из-за снов и чувствовал, будто вообще не отдыхал.

Едва сев, он задремал. Остальные тоже устали из-за раннего подъёма, поэтому Цю Мин, который собирался устроить несколько игр, отказался от этой идеи.

Автобус покачивался больше часа, прежде чем добрался до места.

Услышав голос Цю Мина, Юнь Шу сонно проснулся. Открыв глаза, он обнаружил, что склонил голову на плечо Цинь Чэня, и мгновенно пришёл в себя.

— Простите, учитель Цинь, я на вас навалился. Плечо не затекло?

— Всё нормально. Не затекло. Ты недолго лежал.

[Новое определение слов «недолго лежал».]

[Юнь Шу на плече брата Чэня выглядит так красиво. Я сделала скриншот на заставку.]

[Предыдущий комментатор, можешь выложить фото в сообществе? Я тоже хочу.]

[Теперь понятно, почему Юнь Шу разлюбил брата Вана: решил присосаться к Цинь Чэню?]

[Хейтеры и спорщики — вон. Не шипперите пары — зачем смотрите романтическое шоу? Идите смотреть криминальную хронику.]

Цю Мин поднялся:

— Мы приехали в городскую мастерскую ручных изделий. Сегодня каждый должен самостоятельно изготовить одну вещь.

— Разумеется, сотрудники мастерской помогут вам. Вечером, когда мы вернёмся в деревню, вы подарите изделие и карточку с сообщением участнику противоположной стороны, который за эти два дня заинтересовал вас больше всего.

— Программа заранее забронировала всю мастерскую, поэтому сегодня кроме нас посетителей не будет. Постарайтесь сделать хороший подарок и передать свои чувства человеку, который вам интересен! А теперь выходите.

Автобус остановился прямо перед мастерской. Участники вошли внутрь.

Помещение было довольно просторным. Интерьер выглядел уютно, свежо и приятно.

К ним подошла молодая сотрудница:

— Здравствуйте. В нашей мастерской есть несколько видов ручной работы. Можете выбрать тот, который вам интересен. Если что-то непонятно или не получается, спрашивайте мастеров.

— В каждой зоне свой вид работы. Сначала осмотритесь и найдите то, что понравится.

<http://bllate.org/book/18445/1785860>